

Секция «Психология»

«Процессы трансформации мотивационно-смысловой сферы личности при заболевании алкоголизмом»

Боронина Ирина Вячеславовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, фрязино, Россия

E-mail: ihriel@yandex.ru

Хронический алкоголизм – самое распространённое наркологическое заболевание в нашей стране: около 2% населения России в разное время наблюдались в специализированных клиниках, проходили лечение у врача-нарколога или психотерапевта. В этой связи анализ зависимостей эффективности лечения хронического алкоголизма от особенностей личностной сферы больных важен не только для изучения клиники и патогенеза данного заболевания, но представляет и самостоятельный интерес для теоретической разработки психологии личности.

Методы работы с мотивацией здоровых людей в процессе профилактики, а также зависимых от наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ в процессе лечения стали развиваться в последние десять лет, когда обнаружилась абсолютная очевидность того, что формирование мышления и образа жизни здорового человека, а также лечение пациентов, не готовых к изменению своего жизненного стиля, не приводит к позитивным результатам. В то же время стал очевидным факт, что люди, употребляющие психоактивные вещества или ещё не переступившие этого порога, имеют право на помочь в формировании мотивационной готовности на лечение, изменение своего поведения, жизненного стиля и выздоровление (Сирота, Ялтонский, 2009).

В настоящее время имеет место сравнительно небольшое число психологических работ, посвященных исследованию установок, мотивов, ценностей алкогольнозависимых личностей. Эти работы (Братусь, 1988) преимущественно строятся на традиционном деятельностином подходе, согласно которому задача психологической реабилитации заключается в перевоспитании установок личности больных алкогольной зависимостью. К сожалению, практика показывает, что такой подход, имея больше теоретический, нежели практический характер и сводясь, порой к тривиальным выводам о воспитании, превращает психотерапию и психокоррекцию в малоэффективную, долговременную педагогическую дисциплину. В лучшем случае с помощью этих методов удается создать непродолжительную смысловую установку против потребления наркотических средств, в худшем – непродолжительную целевую установку.

Предполагается, что психологическая зависимость от алкоголя возникает в результате утраты алкогольнозависимой личностью смыслообразующих ценностей жизни и деформации смысловой сферы, заключающейся в подмене реальных смыслообразующих ценностей эфемерными. Психокоррекция алкогольной зависимости может оказаться эффективной только в том случае, если она обеспечивает преобразование смыслообразующих ценностей личности и повышение привлекательности её жизни.

Основой психокоррекции алкогольной зависимости служит модель «поэтапных изменений» (Сирота, Ялтонский, 2009). Ключевой концепцией является «готовность к изменениям», которая рассматривается как внутреннее состояние, чувствительное к воз-

действию внешних факторов. Если человек не приходит к пониманию необходимости постоянных изменений своего мышления и образа жизни, он обречён на психическую и социальную дезадаптацию. Эта модель согласуется с точкой зрения, что психолог не может создавать мотив, но имеет все возможности для влияния на процесс формирования мотива извне.

Литература

1. 1. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. Москва, Издательский центр «Академия», 2003.
2. 2. Добрович, А. Отрезвление / А. Добрович, К. Сурнов. - М. : Издательство МГУ, 1987
3. 3. Братусь Б.С. Аномалии личности - М., 2007.- 569с.
4. 4. Александр Ф. Психосоматическая медицина. М.: Академия, 2000
5. 5. Ф.Г.Углов. Алкоголь и мозг. 1983
6. 6. Братусь Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. - М., 2004.- 547 с.
7. 7. Сурнов К.Г. Динамика установки на трезвость в процессе лечения больных алкоголизмом Вестник Моск. ун-та. Серия 14. - Психология, 2006. - N3
8. 8. Сурнов К.Г. Некоторые принципы психологической реабилитации больных алкоголизмом Журн. невропатол. и психиат. им. С. С. Корсакова. 2005. - вып.12.